

«Сомнения стали страстью, А страсть стала судьбой. Все остальное — искусство В безумии быть собой.»

Олег сидел в позе лотоса, прикрыв глаза. Не смотря на привычку, от долгих медитаций сильно уставала спина, и он позволял себе медитировать, прижимаясь спиной к дверце шкафа. Заодно и спина была действительно ровной в эти моменты. Напротив Олега, в его рабочем кресле, сидел другой Олег. Взрослее, гораздо, лет пятидесяти. Суровый, многое повидавший, импозантный. С суровыми, холодными глазами, которые из темно-карих стали черными, по пути растеряв всё тепло. Таким он себя увидел однажды в зеркале, пол ЛСД. Таким запомнился... Никакой мистики, если разобраться, просто техника визуализации, помогающая разобраться. Кто, как не ты сам лучше других знает всю правду о тебе?

— И что ты об этом думаешь? — О чем? Или о ком? — Об Ире. — Забудь. Ты с самого начала откликнулся на зов, но зов утих, а отношения остались. Она не хотела копать тебя глубже. — Логично. А почему мне тогда так плохо? — Неудача. Очередная. Ты теряешь веру, и Птичка тебя уже не спасает. — Птичка? При чем тут она?

Альтернативный Олег вздохнул тяжело, покровительственно, будто объясняя идиоту прописные истины: — Серьёзно, причем тут она? Ну давай по-порядку. Настя — четыре месяца встречалась параллельно с другим, ушла к нему. Ксю... Не будем, наверно, про Ксю, да? Рыська, такая своя, но такая чужая. Опять Настя, которую ты там же, в Москве, продинамил, за что и стал «мудаком в квадрате». Света, с вечной депрессией, и «Я люблю другого, но с тобой хорошо». Алёна. Регина, воплощение похоти, с её «Извини, хозяева запретили мне больше с тобой встречаться. Впрочем, если захочешь потрахаться — звони, может они разрешат». Теперь вот Ира. Не улавливаешь тенденцию?

— Птичка — единственна, чувства к которой... Просто чувства? Которые не омрачила грязь, моя или людей, к которым я их испытывал? — Да, но теперь и она чужая. Может ты потому и сотворил всё это, и в очередной виток депрессии впал? — Эй, кто из нас подсознания?! Это я тебе вопросы задавать должен! Второй Олег хмыкнул язвительно и пропал. Птичка, она же Таня. Абсолютно случайное знакомство в интернете, восхитительный ум, множество талантов, детская наивность во взгляде на мир и бетонная воля, вечно подтачивая сомнениями. Она не была недостижимым идеалом, но именно её недостатки делали её ещё более живой и реальной для него. Виделись они всего два раза.

За день до его двадцать первого дня рождения, он прилетел в Москву. Отвратительная погода, прогулки по городу, музей имени Константина Васильева, неожиданный пруд с лебедями... Ничего не было, даже намек ни на что не было, они просто гуляли и общались. Странно, но это был самый счастливый день в его жизни. То ли он был так хорош, то ли остальные были хуже, Олег не знал. Вечером Олег уехал. К Рыське, отмечать день рождения... По возвращении в Москву они увиделись второй раз. Олег привез серебряные каффы в эльфийском стиле, Рыськиной работы. Их и подарил, посидев с Птичкой в кафе во время обеденного перерыва. И уехал, зарабатывать титул «Мудака в квадрате». А ещё через несколько дней вернулся домой, по пути искренне желая, чтобы самолёт не долетел... Самолёт долетел, и жизнь, которая уже просто не могла быть прежней, пришлось начинать заново. Со Светой, Алёной, Региной, Ирой... Со шпионской программой и архивом

компромата на знакомых и не очень людей. Олег не знал, почему так. Не хотел знать. Но может действительно, пора менять жизнь снова? Или хотя бы разгрести. Он открыл глаза, поднёс ладони к груди, произнес пересохшими губами «Намаскар», поднялся. Подошел к ноутбуку, посмотрел на открытое до сих пор видео с кончающей девочкой. Подумал... и не стал удалять, просто закрыл. Жечь мосты не было смысла, это он понял давно. А порядок в жизни можно начать наводить и с другого. Например, починить или заменить стол на кухне. А потом можно уже и подумать. В конце-концов, съесть мамонта — просто. Нужно просто отрезать по кусочку и есть. Конец.